

Фонд Бодмера открывает «Красную книгу» Юнга | La Fondation Bodmer ouvre le Livre rouge de Jung

Auteur: Ольга Юркина, [Женева](#), 22.11.2011.

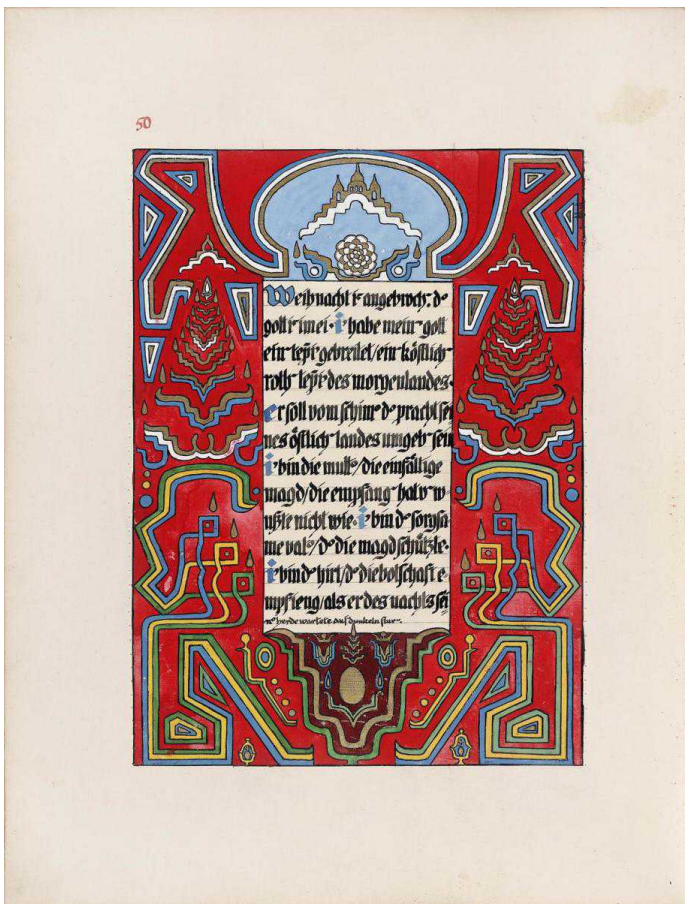
Фонд Бодмера в женевском квартале Колоньи

Женевский Фонд-музей Мартина Бодмера посвящает эксклюзивную выставку одному из самых загадочных произведений XX века – пророческой книге Карла Густава Юнга, в которой создатель аналитической психологии воплощает откровения собственного бессознательного в эзотерических образах и мистических текстах.

|
La Fondation Martin Bodmer invite à découvrir une œuvre étrange, gardée longtemps secrète après la mort de son auteur. Un livre minutieusement calligraphié sur parchemin, comme un vieux grimoire de magie, œuvre enluminée de visions oniriques, dans un style apparenté à l'Art nouveau: le Livre rouge de Carl Gustav Jung.
La Fondation Bodmer ouvre le Livre rouge de Jung

Не успела в Фонде Бодмера закрыться нашумевшая выставка об Александре Солженицыне – неоднозначной фигуре в истории и литературе (смотрите [нашу статью](#)), как женевский музей письменности обратился к загадке другого незаурядного автора и мыслителя, швейцарского психиатра Карла Густава Юнга. Последователь Зигмунда Фрейда, ставший его главным оппонентом в сфере психоанализа, создатель понятий о коллективном бессознательном и архетипе, в своих работах Юнг всегда оставался поэтом и мистиком. Неудивительно, что самое интимное и личное произведение психиатра, высвобождающее его собственные бессознательные образы, выходит за рамки научного и литературного интереса и представляет собой настоящее откровение – тех глубинных сил, которые управляют космосом и человеком по мысли создателя аналитической психологии.

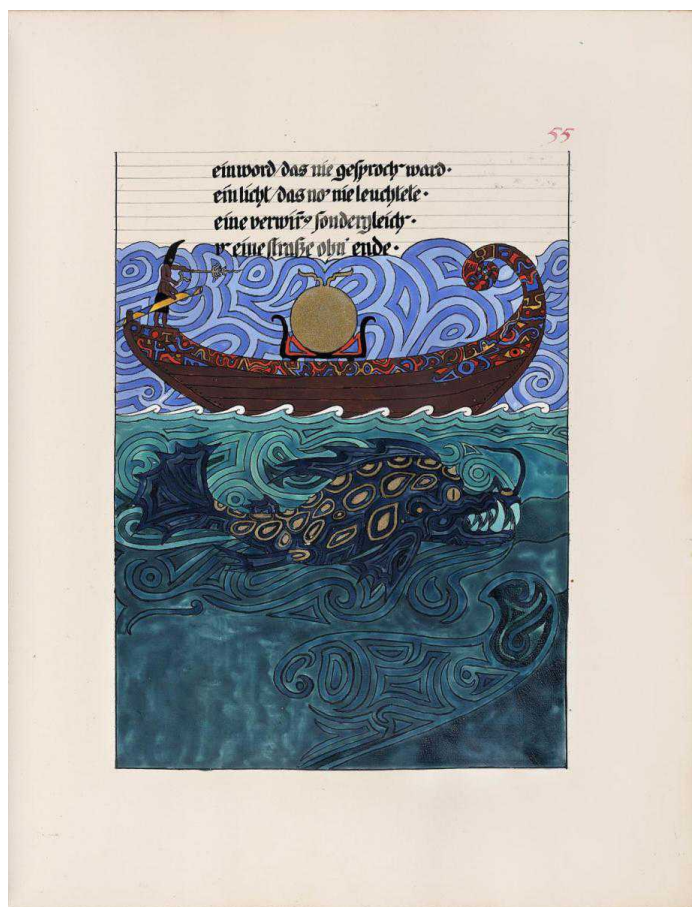
Почему женевский фонд заинтересовался «Красной книгой»?

Мартин Бодмер основывает свою Bibliotheca Bodmeriana в Колоньи в 1951 году и двадцать лет спустя, незадолго до смерти, превращает ее в фонд письменности, открытый широкой публике. Выставка, посвященная мистическому творению Юнга, неслучайно приурочена к сорокалетию со смерти мецената и великого коллекционера «универсальной» литературы – тех памятников мировой культуры, религии и философии, в которых заключена история человеческой мысли. Углубившись в философию Юнга, мы поймем, почему пророческое произведение психиатра, как книги Гете или Гессе, относится к

«универсальной поэзии», приоткрывающей глубинные смыслы и тайны Вселенной. Пока же остановимся на одном немаловажном личном факте: один из хороших знакомых Ханса Бодмера, писатель Герман Гессе был пациентом Юнга в 1916 году – ту самую эпоху, когда молодой Мартин Бодмер начал собирать свою коллекцию.

«Красная книга», помимо мистического содержания и таинственной судьбы, продолжающих интриговать исследователей, заключает в себе ответы на вечные философские вопросы. Своим творением Юнг дал совершенно новый смысл той «универсальной поэзии», о которой писали Гете и немецкие романтики. Швейцарский психиатр, последовав за своими предшественниками в поисках истины, спустился еще дальше в глубины темных сторон сознания и личности, те смутные бездны, по которым блуждали Гомер и Вергилий, Данте и Гете в надежде отыскать там луч возрождения и обещание спасения.

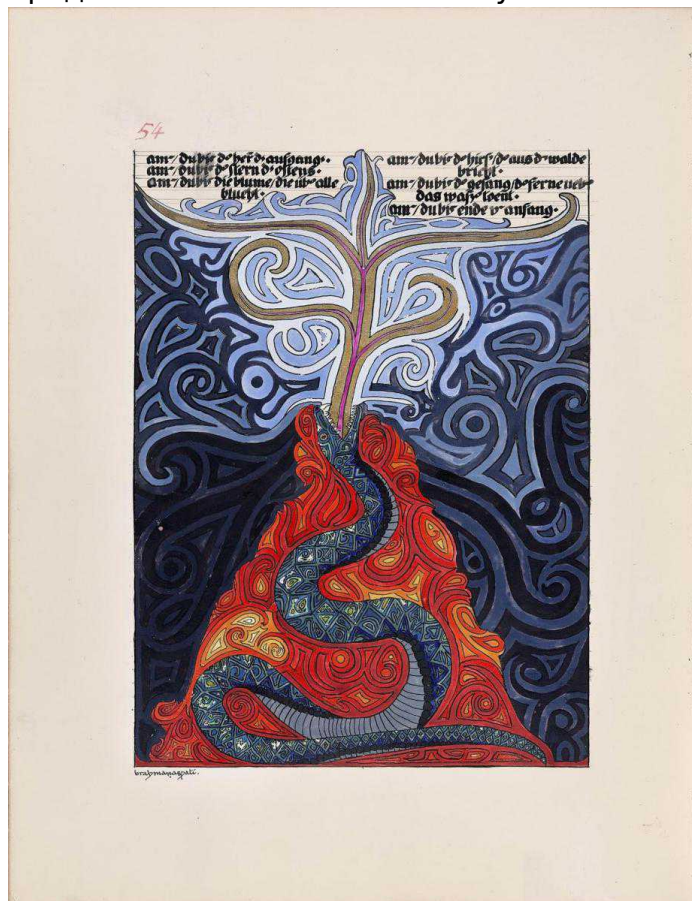
Свой духовный опыт откровения Юнг отобразил в эзотерическом манускрипте, сходном по смысловому содержанию и оформлению с книгами алхимиков и произведениями великого мистика литературы и живописи Уильяма Блейка. «Красная Книга» действительно напоминает иллюминированную средневековую рукопись с филигранными символами и орнаментами, где символические миниатюры приобретают замысловатые черты стиля ар-нуво, а силы, господствующие по ту сторону света и разума, получают новую, психоаналитическую интерпретацию.

Выставка вокруг таинственной книги охватывает произведения письменности и литературы, вдохновлявшие Юнга в его исследованиях – его собственные экземпляры сочинений гностиков и алхимиков с заметками на полях. Мистические представления о мире и человеке швейцарский психиатр мудро вплетал в свою психологию бессознательного. Так, символом выражения стихийных творческих сил личности для Юнга становится алхимия, связи которой с искусством и коллективным

бессознательным неоспоримы. В его теориях нашли отражения и великие духовные учения Индии и Тибета, буддистские представления об энергиях Вселенной, которые психиатр нередко использовал для объяснения бессознательного.

В этой связи кроется, возможно, одна из разгадок «Красной книги».

«Бессознательное» Юнга – туманное воспоминание о том моменте, когда душа еще находилась в астральном океане безмятежности, укутанная первозданными водами космоса. Поэтому бессознательное связано с высшей духовной, поэтической силой, представляет собой мистическую или «океаническую» часть личности, и ее

изначальное происхождение от космоса.

Интуитивно Юнг связывал женское бессознательное начало Аниму с поэтической энергией и со сном - тем состоянием, которое может стать источником вдохновения в высшем понимании слова. Юнг замечал по поводу творчества писателя: «Когда он дает своей душе возможность выразиться в бодрствующем сне, ему удастся отобрать у бессознательного хотя бы малую часть творческой силы и преобразить ее с помощью образов в сознательное содержание».

Не то же ли самое делает Юнг в своей книге пророчеств?

Загадочное произведение, точнее, первые его наброски, были сделаны Юнгом в пассажирском поезде Цюрих-Шаффхаузен осенним днем 1913 года, накануне Первой мировой войны. Психиатром внезапно овладело апокалиптическое видение, всплывшее из подсознания, и, как истинный поэт, он запечатлел его в визуальном образе. Юнг продолжал прислушиваться к стихийным проявлениям своего бессознательного до 1930 года, затем прервал записи и незадолго до смерти, в 1959 году, возобновил. Свои заметки он с самого начала оформляет в виде целостного художественного произведения, хотя вряд ли задумывался об их публикации. Ведь речь шла о его личных, интимных переживаниях. Юнг достиг сорока лет - переломного возраста, и возникшие образы конца света он трактовал как

пророческие. Разразившаяся война только подтвердила его мысль об универсальной истине бессознательного. Юнг начал сложный и опасный опыт над самим собой, записывая все «сообщения» из глубинного подсознательного мира.

Выразительной силы слов оказалось недостаточно. Очень скоро он переходит к образам и символам, которые с самых первых моментов существования человечества выражали мистическую связь с миром, Вселенной, космосом. Книга постепенно принимает форму мистерии, в которой действуют многочисленные персонажи (ипостаси личности самого автора и его подсознания, по теории Юнга?). Символы переплетаются в мифах коллективного бессознательного: герой, пустыня, душа, волшебник, гуру, Саломея, пророк Илия, Змий, морское чудовище, смерть, дьявол, вечно воскресающий Бог, древо жизни... Инициалы, иллюминации, каллиграфия – традиции религиозных манускриптов, алхимических рукописей, символических картин Блейка и образов «Потерянного Рая» Джона Мильтона, трагедий Данте и Гете переосмысливаются в «Красной Книге».

В то же время, как замечает исследователь Юнга с мировым именем Сону Шамдасани, пророческой книге не чужда методичность работы психоаналитика, скрупулезный анализ ученого: в некотором роде, она представляет собой научную работу. Юнг исследует образы, возникающие в его воображении, и связывает их с мифами, архетипами, символами коллективного бессознательного, прослеживает связи и философские коннотации в легендах, гностических видениях, алхимических текстах, медитативных записях и буддийских мандалах.

Во всех этих учениях, развивавшихся и сменявших друг друга на протяжении веков, вырисовывается для Юнга символическое содержание того самого коллективного бессознательного, которое станет ключом его психоаналитической теории: бессознательного, реализующегося через жизнь, мышление и творчество каждой

отдельной личности. Темная импульсивная сторона сознания, соотношения коллективного бессознательного с индивидуальными устремлениями личности, определение невроза как дисгармонии между архетипическими символами и индивидуальным сознанием - личный опыт Юнга, описанный в книге пророчеств, постепенно даст фундамент и формы его аналитической психологии.

Если бы все прошлое человечества исчезло в один миг, - размышлял Юнг в 1912 году, - мифологический и религиозный фон - содержание коллективного бессознательного - проявил бы себя в новом поколении, - так как он является неотъемлемой частью души каждого из нас. Тем самым в своей мистической «Красной книге» Юнг предложил новую интерпретацию «универсальной поэзии», дорогой сердцу Гете и Мартина Бодмера. История человеческой мысли скрывается в душе, черпает свою энергию в стихии бессознательного и постоянно перевоплощается в проявлениях творческой силы отдельных поколений и художников. В начале XXI века Фонд Бодмера предлагает погрузиться в одно их самых интригующих произведений мировой литературы и письменности, приоткрывая тайны бессознательного в создании универсальной поэзии.

Карл Густав Юнг: красное и черное

С 26 ноября 2011 до 25 марта 2012

fondationbodmer.ch

[карл густав юнг](#)

[психоанализ](#)

[фонд бодмера](#)

Статьи по теме

[«Солженицын, мужество писать»](#)

[Запах книги](#)

[Карл Юнг - великий сын Швейцарии](#)

[Тайное Юнга стало явным?](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/12565>